Инес смотрела на стоящего перед ней мужчину, не отрывая взгляда. Она обратила внимание на крупные, но в то же время утончённые черты его лица, на аккуратно уложенные серебряные волосы, похожие на каскад серебряных нитей, и на поразительную ясность его изумрудных глаз. Человек, который когда-то занимал важное место в сердце Инес, предстал перед ней фигурой, похожей на вечнозеленое дерево, непоколебимое даже во времена зимней стужи.

— Прошло немало времени, Инес, — он наконец заговорил после нескольких минут молчания.

— Я писала тебе неделю назад, теперь хочу узнать, почему ты так долго не приходил.

— Мне было нехорошо…

— Это твоё обычное оправдание.

Его слова, ледяные и острые, пронзили воздух.

Сегодня её муж, казалось, был настроен особенно мрачно. Инес, сохраняя спокойствие, представила вместо него своего сына. Её сын, Сезар, сильно отличался от своего отца. Единственной общей чертой мальчика и его отца был цвет глаз — глубокий ярко-зелёный. Возможно, именно эти глаза изначально пленили сердце Инес. Зелёный свет, который не могли поколебать никакие неурядицы.

Был период, когда она верила, что сможет положиться на этого мужчину с лицом, лишённым эмоций. Это было около шести лет назад, когда девушку привезли на эту землю, и наивность затуманила её рассудок. Их брак, на первый взгляд, был чистейшим договорным союзом — Инес, член королевской семьи Дженир, соединилась с Райаном, великим герцогом Лезана. Этот союз был призван устранить разрыв между семьями. Однако под фасадом их брака скрывалось гниение. Подобно сияющему яблоку, под кожурой которого скрывается гниль, он казался цельным, но в то же время таил в себе пустоту и порочность.

Инес, родившаяся в результате романа второй принцессы Дженира, была живым воплощением позора королевской семьи. Плод неосмотрительности, она считалась позором для уважаемого рода. Глава герцогства Элеонор, которое могло похвастаться пятисотлетним наследием, взял в супруги незаконнорожденного ребенка. Это, несомненно, задело его некогда гордое самолюбие, хотя он и притворялся равнодушным.

Инес корила себя за то, что не осознала эту вопиющую реальность раньше. Райан Элеонор неизменно занимал по отношению к ней холодную позицию. Ежедневно он демонстрировал непринужденную отстраненность, а при встрече с ней его глаза чернели. Такой же холод исходил и от их общего ребенка.

Инес заговорила тихо, почти шепотом:

— Сезар скучает по вам, ваше высочество.

— Я уже слышал эту историю.

Ответ Райана сохранил свою холодность. Обычно в таких обстоятельствах Инес отступала и хранила молчание. Но не сегодня. Девушка опустила взгляд, остановившись на двух чашках на столе. От них исходил знакомый и густой аромат. Яд. Это был чай, суливший смерть в случае повторного употребления. Инес боролась с подступающими слезами, её голос дрожал, но она продолжила.

— Прошла неделя с тех пор, как ты в последний раз видел Сезара.

— Неужели прошла неделя?

— Да. Целая неделя, ваше высочество. Так что, пожалуйста, посмотрите на него, обнимите его.

Райан слегка нахмурился — знак неодобрения. Инес протянула руку, её пальцы коснулись края чашки. Чайник уже остыл, но едва заметный пар ещё держался. Однако Инес чашка казалась бесконечно холодной.

Примерно в это же время в прошлом году слова Роберта эхом отдавались в её сознании. Его тайно вызвали в Великое герцогство.

«Теперь уже слишком поздно. Нужно было обратиться ко мне раньше».

С тех пор прошёл год, в течение которого она была признана смертельно больной. Ощущение, что время ускользает, появлялось всё чаще. Те, кто не знал о её судьбе, занимались тем, что презирали её, не понимая, что она — женщина, которой суждено исчезнуть в своё время.

Она же всё понимала.

Её существование было шипом, уколовшим гордость семьи Элеонор. Никто не чувствовал этого острее, чем она.

Пришло время выдернуть лишнюю занозу. Инес подняла глаза, переводя взгляд на мужа. Его яркие зелёные глаза оставались такими же, как и при их первой встрече. Тот самый мужчина, который когда-то источал яд, теперь напоминал бесстрастную, но прекрасную крепость.

— Сезар, его высочество, — Ответа от мужа не последовало. Однако Инес не успокоилась, и её слова прозвучали нарочито спокойно, — любите его, лелейте его, пусть тепло заменит холодный взгляд, который вы бросаете сейчас. Оденьте его в изысканные одежды, уложите в уютные покои и предложите его любимые блюда.

Райан продолжал молчать.

— Будь отцом, достойным его. Пожалуйста.

Мать, умоляющая отца своего ребенка быть с ним ласковым. Жалость к своему положению давно покинула её. Она жаждала лишь одного — чтобы Сезар вырос обычным мальчиком, остававшимся стойким даже когда был неуверен.

Мальчику было всего четыре года, ему суждено было забыть о её существовании со временем — десятилетие, два десятилетия, — пока он не расцветет во взрослой жизни. Таким образом, нынешний момент был как нельзя кстати. Уезжать лучше всего, когда ребёнок не осознаёт своей потери так же, как её осознают родители.

Ответ Райана прозвучал так же холодно: «Вы говорите очевидные вещи. Род Элеонор заслуживает достойного обращения».

Она хотела донести до него, с каким презрением население Великого герцогства относится к ней и Сезару. Высказаться подобным образом. Приравнять его к остальным. Райан Элеонор презирал Инес. Его ненависть граничила с желанием убить девушку. Он давно ждал её исчезновения...

— Никогда не забывай об обещании, которое ты только что дал. — сердце Инес бешено колотилось.

Изумрудные глаза герцога не отрывались от её лица, и, хотя его взгляд казался непоколебимым, она уловила мимолетный намек на эмоции. Похоже, раздражение. Райан быстро перевёл разговор в другое русло.

— Давайте положим конец этому бесполезному обмену мнениями. Я не просто так вызвал вас сегодня...

— Ваше Высочество! — вмешалась Инес, сохраняя самообладание и чувствуя острую необходимость. Казалось, этот человек отмахнулся от её просьб, сочтя их пустой болтовней. Учитывая его неадекватный ответ, девушка была уверена, что он снова забудет о её просьбе. Она твёрдо решила сделать своё пожелание незабываемым.

Теперь её тонкая рука дрожала по другой причине. Семь лет безответной любви, душевной боли, утешения в его объятиях — всё это исчезло, остался только гнев. Она глубоко ненавидела его. Человека, который поставил её в эту ужасную ситуацию. Перед лицом неминуемой смерти она больше не могла молчать. Инес выплеснула свои эмоции, произнеся.

— Я презираю тебя.

— Что?!

Недоверчивая реакция Райана была написана на его лице. Первый раз, с момента их знакомства, выражение его лица изменилось. Его зрение затуманилось, и он превратился в неясную фигуру.

Инес тщательно выговаривала каждое слово: «Я тебя презираю».

— Инес.

— Почему в тот день ты потянулся ко мне?

Она винила его за то, что он сначала был мил, а теперь относится к ней с презрением. Она винила его за то, что он разжег между ними любовь, а затем бессердечно бросил её, заточив в темницу, чтобы она не смогла вырваться. Ей нужно было знать, почему. Неужели он питал к ней такую глубокую ненависть?

Обрывки фразы вырывались наружу, это звучало как обвинение: «Зачем ты соблазнил меня…»

Райан нахмурился и не сразу ответил. Но его слова уже не имели для Инес никакого значения.

Она пробормотала, тяжело дыша: «Я жалею, что выбрала тебя в тот день. Я буду жалеть об этом до самой смерти».

Мужчина по-прежнему молчал.

— Я проклинаю себя за то, что любила тебя.

Она сжала чашку в руке. Выражение его лица изменилось прежде, чем он понял это. Прежний блеск исчез без следа, оставив лишь горький мороз в зеленых глазах.

— Ненавидишь меня? Не больше, чем я ненавижу тебя.

Его слова, спокойные и в то же время напряжённые, вырвались наружу. Затем он встал со своего места и одним шагом подошел к ней. Его большая рука, способная закрыть все её лицо, обхватила её подбородок, подняв голову девушки. В этой руке чувствовалась сила, но он быстро успокоился, усмирив закипающий гнев.

— Инес, ты всё ещё сердишься на меня? — Он с характерным для него изяществом поправил её черные волосы, и в его голосе прозвучали почти утешительные нотки. — Я прошу прощения за то, что произошло раньше. Тогда я был не в себе.

Слова его извинения были нежными и холодными, это был разительный контраст. Его обветренная рука ласково расчесывала её волосы. Такое происходило часто. Моменты, когда он казался другим, когда он обращался с ней как с самой дорогой, хрупкой куклой, сделанной из сахара. И всё же, стоило ей воспротивиться, его ярость разгоралась, как и сейчас. Когда-то Инес считала, что это и есть его особая форма любви.

— Прекрати эти причитания. Провоцировать меня таким образом неразумно, как ты прекрасно знаешь.

— Причитания…

— Я больше не буду проявлять терпение.

Инес смотрела на властного мужчину потускневшими глазами. Она размышляла о том, каким он предстанет перед ней, если она встретит здесь свой конец, как будут выглядеть его глаза. Наконец решение было принято. Дрожащими пальцами она сжала чашку с чаем.

— Райан, — Инес прошептала последние слова мужчине, которым когда-то дорожила, который был отцом её ребенка, — даже в другой жизни мы больше никогда не пересечемся.

С этими словами Инес выпила весь чай, не оставив ни капли. Звук, с которым пустая чашка ударилась о стол, прозвучал гулко — предвестник того, что ждет её впереди. Ждать пришлось недолго: леденящий до костей холод охватил её конечности. Когда-то она пряталась в углу дворца от безжалостной суровой зимы, но этот холод был намного сильнее, чем тот, который она когда-либо знала. Холод смерти.

«Инес?»

Почувствовав беду, Райан срочно схватил её за плечо. Но было уже слишком поздно. Стройная фигура девушки беспомощно пошатнулась.

«Инес!»

Последним, что успела увидеть Инес, прежде чем всё вокруг померкло, были зелёные глаза, неожиданно затрепетавшие от напряжения.

http://tl.rulate.ru/book/104097/3672696